

Абдикеримова А.А.
**Объекты административных
процессуальных
правоотношений**

В этой статье рассмотрены объекты административных процессуальных правоотношений, которые расформированы современными учеными административно-процессуального права.

Ключевые слова: право, объект, правоотношение, административный процесс.

Abdikerimova A.A.
**Objects of administrative
procedural legal relationship**

In this article objects administrative procedural legal relationship which are disbanded by modern scientists of an administrative procedural law are considered.

Key words: administrative procedural legal relationship, Law, an object pravootnoenie process administrativniy.

Абдикеримова А.А.
**Әкімшілік іс жүргізу құқықтық
қатынастарының объектісі**

Бұл мақалада қазіргі кездегі әкімшілік іс жүргізу құқығының зерттеуші ғалымдарының тұжырымымен бөлінетін әкімшілік іс жүргізу құқықтық қатынастарының объектісі талқыланады.

Түйін сөздер: құқық, объект, құқықтық қатынастар, әкімшілік іс жүргізу.

ОБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В результате многообразия общественных отношений, формулирующих понятие административного процесса, объекты административных процессуальных правоотношений могут быть представлены в самых различных вариантах. Отсюда и трактовка их правового содержания и смысла различными исследователями представляется в самых противоположных интерпретациях.

Вместе с тем, поскольку административные процессуальные правоотношения составляют органическую часть правоотношений вообще, на них, естественно, распространяются все принципиальные свойства правовых отношений, в том числе и положения философии и общей теории права, касающиеся попыток проецирования правовой конструкции понятия объекта правоотношения. Конечно, в данном случае речь может идти о распространении лишь общих закономерностей, поскольку конкретные особенности того или иного явления, применительно к интересующим отношениям, могут быть специфическими именно для данного вида правоотношений.

Так, например, воспринимая творческую попытку в обосновании различных критериев, придающих свойство специфичности административным процессуальным отношениям, Э.А. Нугманова приходит к выводу о том, что «для процессуальных правовых отношений в целом, в том числе и для административных процессуальных, действия их участников имеют большее значение, нежели в материальных правоотношениях. Можно допустить в связи с этим, что действия субъектов административных процессуальных правоотношений служат средством реализации целей материального правоотношения, выступая в качестве вспомогательного объекта правоотношения» [1, с. 62-63].

Однако, на наш взгляд, данное положение дискуссионно, так как, если речь идет о вспомогательном объекте правоотношения, то где критерии, определяющие основной объект процессуального правоотношения и стоит ли столь сильно нагромождать и без того сложное правовое явление, каковым является объект правоотношения.

Как видно из содержания вышесказанного, вопросы, связанные с объектом правового регулирования различных видов

общественных отношений, являются самыми сложными в теории правоотношения. Поэтому здесь трудно найти одно единственное основополагающее положение, которое бы всеми единодушно было воспринято в качестве единственного и верного.

Разделяя взгляд о сложности объекта правоотношения, философы единодушны во мнении о том, что под объектом следует понимать то, что противостоит субъекту в его предметно-познавательной деятельности. Объект – часть объективной реальности, с которой взаимодействует субъект [2, с. 313-314].

Такое понимание объекта применимо и к сфере права. Следует лишь иметь в виду, что если в философском понимании объектом становятся вещи, включаемые в человеческую деятельность, осваиваемые и познаваемые человеком, то понятие объекта права значительно уже. Объект права – это общественные отношения, которые могут быть предметом правового регулирования и требуют такого регулирования. Еще уже понятие объекта правоотношения. Это нечто более конкретное, чем объект права. Это то, на что направлена деятельность определенных лиц в индивидуализированном отношении, это частичка общественных отношений. Объект права – понятие весьма абстрактное. Объект правоотношения – конкретнее, ибо оно представляет в системе общественных отношений элемент (единицу общего), по поводу которого взаимодействуют субъекты... Объект правоотношения – это то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов [3, с. 455].

В несколько иной интерпретации трактует понятие объекта правоотношения С.С. Алексеев. Так, по мнению С.С. Алексеева «объект правоотношения – тот предмет окружающего мира, материальное или нематериальное благо, по поводу которого (в отношении которого) сложилось правоотношение» [4, с. 72].

На наш взгляд, данное воззрение ученого также не является исчерпывающим, поскольку в современной правовой литературе существуют и иные версии ответов на этот вопрос. Так, по вопросу определения объекта правоотношения в юридической литературе различными авторами высказываются самые различные мнения:

– одни авторы считают, что в качестве объекта правоотношения выступают вещи [5, с. 22];

– другие полагают, что объект правоотношения образует поведение человека [6, с. 66];

– третьи высказывают мнение о том, что в отдельных случаях объектом правоотношения может выступать личность человека [7, с. 134];

– четвертые объектом правоотношения признают действия субъектов правоотношения [8, с. 230-231];

– пятые – те цели, для достижения которых субъекты вступают в отношения между собой. При этом существует мнение, что эти цели связаны с определенными вещами действиями, материальными и нематериальными благами [9, с. 177].

Таким образом, в вопросах определения объекта правоотношения не существует единого взгляда. Каждая приведенная выше точка зрения, вызывает обоснованную критику. Так, например, критикуя положение о том, что объектом правоотношения выступают те цели, для достижения которых субъекты вступают в отношения между собой, профессор К.А. Шайбеков в качестве аргументации своей критики ссылается на то, что, «придерживаясь такой точки зрения, трудно установить конкретный предмет правоотношения. Признание цели в качестве объекта правоотношения приводит к тому, что объект последнего становится не конкретным, а абстрактным. Между тем, объект правоотношения должен быть конкретным, материализованным. Таковыми могут быть определенные материальные, духовные блага, ради достижения которых стороны вступают в правоотношения» [10, с. 92].

Критикуя предложение о том, что объект правоотношения образует поведение человека, И.Л. Брауде указывает на то, что признание поведения человека объектом правоотношения может повлечь за собой признание человека объектом правоотношения. Уйти от такой возможности нельзя ни путем попытки искусственно отделить поведение человека от самого человека, ни путем искусственной изоляции отдельных действий человека от его поведения в целом [11, с. 57].

Существует и иная версия определения объекта правоотношения. По мнению И.В. Михайловского, объект – «то на что субъект имеет право, или то, к чему обязан пассивный субъект». При подобной постановке проблемы, И.В. Михайловский высказывает мысль о том, что юридическое отношение также не мыслимо без объекта, как оно не мыслимо без субъекта; не может быть как безсубъектных прав, так и безобъектных прав [12, с. 802].

Сложность и дискуссионность проблемы определения объекта правоотношения повлекли

за собой необходимость формирования различных теорий, определяющих сущность объекта правоотношения и получивших в правовой литературе название монистической теории объекта правоотношения (теория единого объекта) и плюралистической теории объекта правоотношения (теория множественности объектов), которые существенно отличаются одна от другой.

Монистическая теория объекта правоотношения (теория единого объекта) наиболее развернутую трактовку получила в работах О.С. Иоффе.

В интерпретации О.С. Иоффе, «ни вещи, ни так называемые личные нематериальные блага не способны к такому реагированию; следовательно, ни вещи, ни личные нематериальные блага не являются объектами прав. Поскольку лишь одна деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, постольку существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения – человеческое поведение, деятельность или действия людей» [13, с. 82].

Таким образом, во взглядах О.С. Иоффе единственным объектом правоотношений является «человеческое поведение, деятельность или действия людей», поэтому и теория называется монистической.

Значительно позднее взгляды О.С. Иоффе претерпели некоторые изменения, но не столь существенно. Так, в работе «Вопросы теории права» (1961 г.), написанной им совместно с М.Д. Шаргородским, ими выделяются три объекта:

- юридический;
- волевой;
- материальный.

Однако, следует признать, что юридическим объектом, во взглядах О.С. Иоффе, по-прежнему признается поведение обязанного лица, то есть ученый по-прежнему убежден, что объектом правоотношения является то, на что направлены субъективные права и обязанности участников данного правоотношения, на что они воздействуют. При этом О.С. Иоффе не поколебим во мнении о том, что субъективные права и юридические обязанности могут воздействовать только на определенные явления, т.е. исключительно на поведение, действия человека как субъекта правоотношения, ибо только поведение человека способно реагировать на воздействие извне [14, с. 230].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что сторонников взглядов О.С. Иоффе на сегодняшний день предостаточно, но все же следует признать, что поведение может быть объектом далеко не всех, а только некоторых правоотношений и, поэтому в большинстве случаев объект правоотношения представлен иным образом.

Совершенно иными характеристиками объект правоотношения представлен в плюралистической теории объекта правоотношения (теории множественности объектов), которая дает возможность показать реальное многообразие объектов правоотношений и не сводит их только к поведению человека.

Сторонники плюралистической теории объектов правоотношений проповедуют идею о том, что определение объекта правоотношения зависит от того, по поводу чего возникает общественное отношение, устанавливаются права и обязанности субъектов-участников правоотношения.

В их взглядах объектами правоотношений могут быть:

- предметы материального мира;
- продукты духовного творчества;
- личные неимущественные блага;
- поведение участников правоотношений;
- результаты поведения участников правоотношений и др.

В контексте сказанного выше, своевременны высказывания С.С. Алексеева о том, что «когда речь идет о субъективном праве, его сущность раскрывается через формулу «права на что». Вот это «что», т.е. предмет или явление, в отношении которого объективное право предоставляет лицу возможность (право), и является объектом этой возможности» [15, с. 289].

Из данного высказывания С.С. Алексеева можно сделать выводы о том, что теория единого объекта правоотношения логически приводит к отрицанию субъективного права как самостоятельной юридической категории. Кроме того, эта теория не учитывает разнообразия объектов правоотношений как следствия многообразия регулируемых правом общественных отношений.

Признавая более близкой к реальности плюралистическую теорию объектов правоотношений, объект правоотношения можно определить как явление внешнего мира, способное удовлетворить интерес определенного лица, ради которого и действуют субъекты правоотношения в рамках своих юридических прав и обязанностей. Как совершенно верно об этом утверждает Э.А. Нугманова:

1. Объект правоотношения – это предмет или явление, существующее вне субъекта, занимающее, так сказать, внешнее по отношению к субъекту положение.

2. Объект правоотношения – это не любой внешний предмет или явление, а только такой, который определенным образом связан с правовой нормой, т.е. находится в сфере действия права. Предмет или явление, не связанные с правовой нормой, не могут быть объектом правоотношения, а являются объектом нерегулируемых правом общественных отношений, складывающихся за пределами социально-правовой среды.

3. Поскольку правовые нормы регулируют поведение только людей, следовательно, их связь с объектами правоотношений, складывающихся между людьми, является косвенной. Эта связь состоит в том, что правовые нормы устанавливают правомочия и юридические обязанности субъектов правоотношения не вообще, а по отношению к определенному объекту, по поводу которого и возникает данное правоотношение. Различные объекты оказывают неодинаковое воздействие на нормативное определение правомочий и юридических обязанностей субъектов правоотношений. Если объектом правоотношения является вещь, то от ее свойств и назначения зависит урегулирование правомочий и обязанностей субъектов правоотношения, складывающегося по поводу этой вещи. Так, например, в соответствии с требованиями разрешительной системы в сфере государственного управления, правомочия и юридические обязанности субъектов административных процессуальных правоотношений, предметом которых является использование сильнодействующих ядовитых, радиоактивных и других веществ, несомненно, обладают определенной спецификой.

4. В сфере действия права юридические отношения между людьми возникают по самым различным поводам. В одном случае это может быть вещь, материальный предмет, в дру-

гом – поведение человека, в третьем – его личное нематериальное благо и т.д. Следовательно, объекты, т.е. то, по поводу чего или в связи с чем возникают правовые отношения между субъектами, также могут быть самыми различными [1, с. 61-62].

Подводя итоги вышесказанного, следует сделать выводы о том, что круг объектов административных процессуальных правоотношений многообразен по своему количественному составу и к ним относятся:

- предметы материального мира;
- поведение участников административных процессуальных правоотношений, которое связано с правовым регулированием;
- результаты действия или бездействия субъектов административных процессуальных правоотношений;
- предметы духовного творчества;
- личные нематериальные блага и др.

Анализ и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что круг объектов административных процессуальных правоотношений в целом совпадает с объектами тех материальных правоотношений, реализацию которых обеспечивают административные процессуальные правоотношения. Материальное отношение и соответствующее ему процессуальное административно-правовое отношение составляют своего рода систему, своеобразную пару отношений. Фактором, связывающим воедино материальное правоотношение спрощенными, является, по нашему мнению, объект материального правоотношения.

Материальное правоотношение всегда первично по сравнению с процессуальным, следовательно, процессуальное правоотношение имеет своим назначением обеспечение превращения его объекта-цели в объект-результат.

Таким образом, процессуальное правоотношение немислимо отдельно от материального, так и объект процессуального отношения не может отличаться от объекта своего первичного материального правоотношения [1, с. 63].

Литература

- 1 Нугманова Э.А. Теоретические и практические проблемы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в Республике Казахстан: Дисс. д.ю.н. – Алматы, 2010. – 333 с.
- 2 Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 453; Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 313-314
- 3 Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 637 с.
- 4 Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: «Статут», 1999. – С. 72.
- 5 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – С. 22.

- 6 Магазинер Я. М. Объект права: Очерки по гражданскому праву. – Л., 1957. – С. 66.
- 7 Трубецкой Е. Лекции по энциклопедии права. – М., 1917. – С. 199-200; Хвостов В. М. Общая теория права. – М., 1914. – С. 134.
- 8 Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – С. 230-231.
- 9 Корецкий В. И. Авторские правоотношения. – Душанбе, 1959. – С. 177.
- 10 Шайбеков К. А. Трудовое право Республики Казахстан. – Алматы, 1996. – С. 92.
- 11 Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву: Автореферат // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 57.
- 12 Цит. по: Храпанюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия. – М., 1998. – 936 с.
- 13 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – С. 82, 110.
- 14 Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – С. 230.
- 15 Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1966. – Т.2. – С. 330.

References

- 1 Nugmanova E.A. Theoretical and practical problems of improvement of administrative and jurisdictional activity in the Republic of Kazakhstan//Diss.Doctor of law sciences – Almaty, 2010. – 333 p.
- 2 Philosophical encyclopedic dictionary. – М, 1983. – Page 453; Short philosophical encyclopedia. – М., 1994. – P. 313-314
- 3 Theory of the state and right: The textbook / Under the editorship of V.K. Babayev. – 2nd prod., reslave. and additional – М.: Юристъ, 2007. – 637p.
- 4 Alekseev of P.P.Pravo: the alphabet – the theory – philosophy: experience of complex research. – М.: «Statute», 1999. – P. 72.
- 5 Agarkov M. M. Obligation for the Soviet civil law. – М., 1940. – P. 22.
- 6 MagazinерYa. M. Objekt of the right: Sketches on civil law. – Л., 1957. – P. 66.
- 7 Trubetskoy E. Lectures on the encyclopedia of the right, М., 1917. P. 199-200; Hvokstov V. M. The general theory is right. – М., 1914. – P. 134.
- 8 Shargorodsky M. D. Questions of the theory of the right. – М., 1961. – P. 230-231.
- 9 Koretsky V. I. Author’s legal relationship. – Dushanbe, 1959. – P. 177.
- 10 Shaybekov K. A. Labor law of the Republic of Kazakhstan. – Almaty, 1996. – P. 92.
- 11 Braude I.L. To a question of object of legal relationship on the Soviet civil law: Abstract // the Soviet state and the right. – 1951. – No. 3. – P. 57.
- 12 Hrapanyuk V. N. Theory of the state and right: Anthology. – М., 1998. – 936p.
- 13 Ioffe of O. P.Pravootnosheniye on the Soviet civil law. – Л.: Publishing house I LIE, 1949. – P. 82, 110.
- 14 Ioffe O. P., Shargorodsky M.D. Questions of the theory of the right. – М., 1961. – P. 230.
- 15 Alekseev P.P. The general theory is right. – М., 1966. – Т. 2. – P. 330.